

ПОРОЧНАЯ СВЯЗЬ

между терроризмом и преступностью

Как международные группы преступников и боевиков объединяются
для перемещения денег по всему миру

Дуглас Фарах

Глубоко в джунглях Суринама старатели применяют примитивный желоб для извлечения крупинок золота из тонн красной глины, которую они выкапывают из земли, используя ртуть, которая отправляет близлежащие водные пути. Люди, которые не защищены трудовым законодательством и часто вынуждены подкупать местных чиновников, чтобы работать на рудниках, зарабатывают около 50 долларов в неделю — ничтожную сумму по сравнению с 24 000 долларов, которые получат посредники от продажи добываемого ими золота.

В отличие от трудоемких методов, используемых старателями, посредники, которые переправляют золото на мировой рынок, используют зашифрованные коммуникации при помощи таких мобильных приложений, как WhatsApp и Signal. Цена части золота завышается в счетах-фактурах для отмывания доходов от других незаконных видов деятельности. Некоторое золото представляется как экспортное из других стран, с тем чтобы скрыть его происхождение или замаскировать движение кокаина и героина. А часть его в конечном счете оказывается на золотом рынке «Голд Сук» в Дубае, Объединенные Арабские Эмираты, где его стоимость легко конвертируется в электронную валюту «биткойн», доллары или евро.

Незаконные золотые рудники в Суринаме, бывшей голландской колонии к северу от Бразилии, показывают,

как преступники сочетают стародавние методы с технологией цифровой эпохи, которая помогает им избежать обнаружения при перемещении наличных денег и товаров по всему миру. При помощи сложного программного обеспечения они превращают золото на одном континенте в криптовалюту на другом континенте, проводя многомиллионные сделки, которые не оставляют следов в официальной мировой финансовой системе. Рост и глобальные масштабы их деятельности подчеркивают необходимость улучшения сотрудничества между регулирующими и правоохранительными органами всего мира.

Лесозаготовки, добыча полезных ископаемых

Золото является лишь одним из источников незаконных доходов, к числу которых относится также выручка от продажи наркотиков, незаконной вырубки леса и хищения полезных ископаемых и культурных ценностей. Связанные с этим суммы ошеломляют. В докладе, подготовленном в 2017 году агентством Global Financial Integrity, базирующимся в Вашингтоне, США, оборот 11 первичных незаконных рынков оценивается в размере от 1,6 до 2,2 триллиона долларов США в год. Торговля наркотиками является самой прибыльной, принося от 426 до 652 миллиардов долларов, а незаконная добыча полезных ископаемых, по оценкам, приносит

от 12 до 48 миллиардов долларов. В докладе отмечается, что «транснациональная преступность будет продолжать расти до тех пор, пока не будет брошен вызов парадигме высоких прибылей и низких рисков».

Хотя правоохранительные органы добились определенных успехов в ограничении таких потоков, правительства, действующие в оперативном порядке, в лучшем случае успевают уловить лишь некоторые эпизоды в текущей картине незаконных финансовых. Как отмечается в исследовании Всемирного экономического форума 2015 года, посвященном незаконной экономике, «преступные организации не только используют пробелы в потенциале и политике — они идут впереди в использовании технологий, а также сложных приборов и схем... Более того, те самые силы, которые способствуют глобализации и лежат в основе безопасной частной транснациональной торговли — это те же, которые в настящее время подрывают нашу безопасность».

Одним из основных уязвимых мест являются таможенные инспекции. Как правило, органы государственного управления проверяют лишь примерно 5 процентов грузов, проходящих через порты их стран, из опасения нарушить глобальные цепи поставок. Вместо этого они полагаются на технологии, данные разведки и международные партнерства для обнаружения незаконных поставок.

Транснациональные преступные группы иногда формируют прибыльные партнерства с партизанскими или террористическими организациями. В течение шести лет революционные вооруженные силы Колумбии (или ФАРК) и преступные группировки использовали целый ряд ростовщиков для перемещения 47 тонн незаконно добывого золота на сумму 1,4 млрд долларов США в аффинажные заводы во всем мире, в том числе в США. Американские правоохранительные органы обнаружили, что базирующаяся в Ливане исламская военизированная группировка «Хезболла» отмывала крупные суммы денег через один из основных аффинажных заводов на Аравийском полуострове, получавших золото.

Золоту стало отдаваться предпочтение потому, что оно одновременно является прибыльным и может быть относительно легко конвертировано в наличные деньги. Согласно одной из публикаций агентства Bloomberg 2013 года, «производство кокаина обычно занимает шесть месяцев и требует значительных знаний, тогда как незаконный золотой промысел в колумбийских джунглях может приносить два килограмма золота в неделю». Килограмм кокаина в джунглях продается за эквивалент примерно 2 570 долларов США, а за килограмм золота можно получить во много раз большую сумму.

Активизация усилий

Правоохранительные органы и многонациональные организации активизируют усилия по борьбе с растущей сложностью незаконных денежных потоков. «Интерпол» создал управление по борьбе с преступностью на незакон-

ных рынках, а Казначейство США использует свои широкие полномочия для наказания банков, которые отмывают деньги через банковскую систему США. Организация Объединенных Наций приняла многочисленные резолюции, касающиеся незаконного финансирования и, в числе прочих, утвердила Конвенцию против транснациональной организованной преступности в 2003 году и Конвенцию против коррупции в 2005 году.

Созданная в 1989 году Целевая группа по финансовым мерам, базирующаяся в Париже, устанавливает глобальные стандарты в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и отслеживает прогресс стран в осуществлении ее рекомендаций. МВФ и Всемирный банк предлагают техническую помощь и подготовку кадров по введению необходимых законов для борьбы с нелегальными потоками и разработке соответствующей политики и законодательства. За последние 15 лет МВФ помогал формировать внутреннюю и международную политику в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Организация также анализирует соответствующие меры политики на глобальном и национальном уровне и их взаимодействие с такими вопросами, как виртуальные валюты, исламские финансы, издержки коррупции и стратегии по ее уменьшению и аннулирование корреспондентских банковских отношений.

Несмотря на эти международные усилия, отмывание денег и связанная с ними деятельность продолжаются.

Пример Ливанского канадского банка в Бейруте показывает, как международная преступная сеть использовала финансовые и коммерческие операции на пяти континентах для отмывания миллиардов долларов, полученных от торговли наркотиками. Согласно информации Министерства финансов США, наркотики из Южной Америки отправлялись в Европу и на Ближний Восток для продажи, а выручка отмывалась через ливанскую финансовую систему и путем продажи подержанных автомобилей, купленных в США, и потребительских товаров, купленных в Азии. Использование счетов в Панаме, многочисленных офшорных гаванях и США продемонстрировало слабость регулирующих структур в выявлении таких операций. По словам одного из ведущих участников расследования Дэвида Эшера, деньги в конечном итоге направлялись в Ливанский канадский банк, основным клиентом которого была «Хезболла».

Крах банка

Банк обвалился после того, как американские следователи в 2011 году назвали его «основным концерном по отмыванию денег» и финансовым механизмом для «Хезболлы», согласно пресс-релизу Министерства финансов. Но этот банк является лишь одним из многих подобных предприятий по всему миру; для его выявления и закрытия потребовались годы и значительные ресурсы, и повторение этой операции в других местах является сложным и дорогостоящим делом.

Венесуэла стала одним из ключевых плацдармов для ФАРК и основным пунктом транзита наркотиков и других незаконных товаров, произведенных в Колумбии. Венесуэльские операции распространялись даже на крошечное европейское княжество Андорру. В марте 2015 года Сеть по расследованию финансовых преступлений Министерства финансов США определила Banca Privada d'Andorra (BPA) как «основной концерн по отмыванию денег». (Это определение было отменено в 2016 году.)

Среди клиентов этого банка была государственная нефтяная компания Petroleos de Venezuela (PDVSA). Согласно уведомлению Министерства финансов США, две фирмы создавали компании-оболочки и «сложные финансовые продукты для выведения средств» из PDVSA. «В течение двухлетнего периода BPA переработал примерно 2 млрд долларов США через схему отмывания денег».

На конференции по международной безопасности в Центре имени Джорджа К. Маршалла в Гармиш-Партен-Кирхене, Германия, в сентябре 2015 года генерал Филипп Бридлав, в то время глава Европейского командования вооруженных сил США, отметил, что многие финансисты терроризма не играют в ту же игру, что и большинство национальных государств. По его словам, они не просто пытаются изменить правила игры. Скорее они играют в совершенно другую игру на отдельном поле, в которой правила, которые мы принимаем как должное, уже не являются обязательными.

Некоторые национальные государства, по отдельности или в составе блока, такие как США, Китай и Европейский союз, располагают ресурсами для самостоятельного принятия серьезных мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, но меры являются наиболее эффективными, когда они принимаются на региональном и многостороннем уровнях.

Еще одну проблему представляют инновации, такие как криптовалюты, и страны, включая Японию, США и Южную Корею, принимают различные регулятивные подходы. Использование зашифрованных сообщений скрывает информацию от правоохранительных органов и разведывательных кругов, а также гарантирует неприкосновенность частной жизни законопослушным гражданам, что в лучшем случае затрудняет создание общего глобального подхода.

Акции на предъявителя

Однако некоторые шаги могут быть приняты относительно легко, например, ликвидация корпораций с анонимными держателями акций на предъявителя и требование о том, что юридическую ответственность за компании и их соответствующие банковские счета должно нести конкретное лицо. Из-за таких корпораций расследования деятельности финансовой сети PDVSA и Ливанского канадского банка столкнулись со значительными препятствиями.

Как отмечено в докладе Global Financial Integrity, «прозрачность является мощным препятствием для незаконной деятельности». Международные преступники не могут полагаться только на наличные деньги для перемещения огромных сумм, связанных с их операциями; они должны иметь возможность «получать доступ к глобальной финансовой системе, и такой доступ, в свою очередь, зависит от их способности хранить свою личность и источники товаров в секрете».

Второй шаг должен заключаться в разработке минимального консенсуса в отношении прозрачности банковских операций и способов отслеживания и сдерживания потенциального терроризма и ресурсов организованной преступности. Десятки убежищ в форме офшорных банков создают возможность для безопасного укрывания незаконных доходов в размере миллиардов долларов с небольшим риском обнаружения. Швейцария является примером страны, которая в последние годы перешла к ослаблению законов о банковской тайне, если есть убедительные доказательства того, что средства были получены за счет незаконной деятельности.

Наконец, государства с общим определением транснациональных преступных организаций и терроризма должны незамедлительно объединиться, чтобы укрепить совместную, многостороннюю основу регулирования, достаточно гибкую для адаптации к быстро меняющимся технологиям и движению финансов, как законному, так и незаконному. Это должно стать приоритетом и включать МВФ, Всемирный банк и другие многосторонние организации, которые могут преодолевать национальные границы для создания консенсуса и выступать в качестве честных посредников между конкурирующими национальными интересами.

Гибкость и быстродействие имеют ключевое значение для обеспечения жизнеспособности любой основы. Преступники и террористы действуют в экосистемах, которые позволяют быстро использовать и предвосхищать новые коммуникационные технологии, финансовые инструменты и перебои в системе. Национальные государства существуют в мире поэтапных изменений, где адаптация происходит медленно, а борьба с новыми проблемами носит сложный характер и открыта для дискуссий.

Эти шаги не позволят полностью прекратить отмывание денег и финансирование терроризма, которые по-прежнему могут пользоваться защитой причастных к ним правительств. Но они, по крайней мере, заставили бы преступные группы прилагать гораздо большие усилия к тому, чтобы пользоваться законными каналами торговли и финансов. **ФР**

ДУГЛАС ФАРАХ — президент консалтинговой фирмы по национальной безопасности IBI Consultants; в 1985–2005 годы он работал журналистом по Латинской Америке и Западной Африке в газете *The Washington Post*.